Укус был совсем не таким нежным, как тот, который Джули почувствовала прошлой ночью. Этот укус был немного болезненным: она почувствовала укол его клыков, и сила в ее руке начала слабеть. Она не пыталась остановить его. Не зная, было ли это потому, что она долго держала ее, чтобы он взял, или из-за крови, которую она быстро теряла.

Спустя еще несколько секунд Роман отнял клыки от ее запястья и лизнул кожу в том месте, куда он ранее вонзил клыки, пока она не стала чистой.

По выражению лица Романа Джули поняла, что его жажда не была полностью утолена, и было очевидно, что он хочет еще, так как темнота в его глазах не исчезала. Но он старался сдерживать себя. Он медленно опустил обе их руки вниз, но его рука не отпустила ее руку.

Роман провел языком по губам, чтобы собрать последние остатки крови Джули на них. Джули задавалась вопросом, когда она изменила свой вкус, когда ей стали нравиться мальчики. От вежливых она перешла к опасным. И еще более странным было то, что теперь она влюбилась в него сильнее, хотя он смотрел на нее как на добычу.

"Тебе лучше?" - спросила Джули, слегка нахмурившись, так как вид Романа, кашляющего кровью, заставил ее забеспокоиться. "Как ты думаешь, кровь ведьмы обладает какими-нибудь целебными свойствами?" - спросила она его низким голосом.

"Мне нравится видеть, как ты надеешься, хотя мы не знаем, кто может появиться здесь с неожиданным визитом", - заметил Роман, проведя языком по клыкам и приподняв один уголок губ.

"Я верю в Корвина. Хорошо, когда кто-то на нашей... стороне", - Джули закончила свое предложение паузой, и Роман поднял бровь. "Он не любит вампиров".

"Это нормально. Если он сможет обеспечить твою безопасность, мне этого будет более чем достаточно", - ответил Роман. Притянув ее к себе, он просунул другую руку через щель между металлическими прутьями и положил ее на щеку Джули. Джули закрыла оставшееся расстояние и поцеловала его. Поцелуй казался драгоценным, как капля воды, которую дают человеку в пустыне, жаждущему воды. "Я не знаю, храбрец ты или идиотка, что пришла сюда, даже зная об опасности, которую это может принести".

Джули собиралась что-то сказать, но Роман сказал: "Но я рад видеть, что у тебя все хорошо. Мне жаль Риз", - извинился он перед ней.

Когда он упомянул Риз, она поняла, что правильнее было бы назвать ее идиоткой, идиоткой, которая следовала за Романом, как бабочка. Она волновалась и не могла устоять, чтобы не увидеть его.

"Они думают, что Донован убил того, кого надо, так что это дает нам больше времени. Но не слишком много, и я не выйду отсюда в ближайшие несколько дней", - напомнил ей Роман,

нахмурившись. Затем он сказал: "Тебе не обязательно ехать к дяде. Вместо этого найди мотель, где можно остановиться на несколько дней. Если Гриффин расскажет Лучано, это будет хлопотно. Как ты думаешь, с тобой все будет в порядке?"

Джули кивнула головой: "Ты будешь в порядке? Без крови?" - спросила она его.

Прошло всего несколько часов, а Роман уже кашлял кровью. Она спросила его: "Если Серебряная вода вредна для вампира, почему они дают тебе ее?".

"Так уж устроены вампиры", - он заправил клок ее волос за ухо. "Собери все, что тебе нужно, и уходи. Не езди в город своего друга, где у них есть семьи".

"Я и не собиралась... Но почему?" спросила Джули у Романа.

Но прежде чем они успели еще что-то сказать, Корвин появился на лестнице и подошел к тому месту, где она стояла. Когда Джули повернула голову в его сторону, Роман повернулся, но не увидел ничего, кроме пустоты.

"Он здесь?" - спросил Роман, и Джули кивнула головой.

Корвин сказал: "Кто-то идет. Пора уходить".

Заметив, что выражение лица Джули поникло, как цветок, Роман сказал: "Есть город под названием Квинсторм. Там ты найдешь мотель с названием "Розовая вуаль". Остановитесь там. Тебе нужна моя карточка?" - спросил он ее.

Джули покачала головой. Она сменила свои банковские счета после того, что случилось с ее родителями, чтобы ее отец или кто-либо, кто ее знал, не смог проследить за ней.

Быстрее", - Корвин призвал ее уйти оттуда, пока не появился тот, кто направлялся в это место.

Джули посмотрела на Романа долгим взглядом, и он пообещал ей: "Я скоро приду и встречусь с тобой, Винтерс. Иди".

Джули вышла из подземелья в сопровождении Корвина, ее шаги были быстрыми, прежде чем она побежала в другую сторону, чтобы спрятаться за толстым деревом, чтобы тот, кто направлялся в подземелье, не встретил ее. После того как тень исчезла в подземелье, существо вывело Джули оттуда, и она вернулась в свое общежитие.

Войдя в общежитие, Джули начала собирать необходимые вещи в сундук.

Сегодня был подходящий день, так как все собрались на футбольном поле, наслаждаясь громкой музыкой, и никто не заметит ее ухода отсюда, подумала про себя Джули. Оставалось только сообщить Мелани, что она приехала к дяде по срочному делу, чтобы не возникло вопросов о ее пропаже.

В подземелье Романа встретила не старейшина, а директриса Ветериса Элоиза Данте. Женщина шла и осматривала помещение, пока ее глаза не расширились при виде лежащего на земле человека. Быстро подойдя к студенту, она проверила его пульс.

"Он жив", - прокомментировал Роман, забившийся в темный угол камеры.

Брови Данте нахмурились, и она выпрямилась, прежде чем повернуться в направлении, где находилась камера Романа. "Это Донован привел его сюда?" - спросила она.

Роман отошел от тени, пробираясь к передней, куда падал свет факелов. Он сунул руки в карман и спросил: "Кто еще, по-твоему, мог это сделать?".

Данте не была довольна поведением старейшин, но этого от них и следовало ожидать. Старейшины были одними из самых старых вампиров на этих землях, и они всегда делали то, что им нравилось, пока остальные склоняли головы.

Она подошла к передней части камеры, ее выражение лица было мрачным, и она сказала: "Ты мог бы проинформировать меня о действиях Матео Джексона, и я могла бы разобраться с этим лучше, Роман. Тебе действительно пришлось убить его?"

Взгляд Романа не изменился, он уставился на мисс Данте со скучающим выражением лица.

"Я пытался подойти к этому вопросу с помощью разговора, но людям здесь трудно понять, что им было сказано. Я думаю, это послужит примером того, что можно делать, а что нельзя", - в его голосе не было сожаления.

С губ мисс Данте сорвался вздох, и она сказала: " Ты отказываешься отпустить человека. Ты уже должен знать, что отношения с человеком только усложнят ситуацию".

"Я знаю об этом", - заметил Роман.

Мисс Данте кивнула головой.

"Хорошо, потому что я не хочу смерти еще одного невинного человека на этой земле Ветериса", - ответила госпожа Данте, нахмурив лоб, - "Я решила отправить Джулиану Винтерс подальше от Ветериса, чтобы она могла учиться в другом месте и в безопасности, держась подальше от тебя. Это будет хорошо для вас обоих. Ее документы готовятся, чтобы их можно было отправить к ней домой".

Мисс Данте заметила, как в глазах Романа промелькнули эмоции, когда она сказала об этом. Она подумала, не собирается ли он наброситься на нее и выплеснуть свое раздражение. Но вместо этого Роман сказал: "Тебе не нужно этого делать. Я уже позаботился об этом".

Глаза женщины сузились, и она спросила "Что ты имеешь в виду?". По мнению Данте, как старший вампир, так и его ученик взяли все заботы в свои руки, и это ее обеспокоило. "Что ты сделал, Роман?" - спросила она его.

"Позволь мне пока немного сбавить обороты, Данте. Не выгоняй ее, и не отсылай никаких документов или писем ее родственникам", - слова Романа были спокойными и собранными. Данте это показалось странным, потому что для человека, которому ввели Серебряную воду, и который постоянно жаждал крови, он, казалось, был в лучшем состоянии. "Я уверена, что Джулиана будет очень расстроена, если она не закончит этот университет, после того, как так усердно работала".

Глаза мисс Данте сузились, и она спросила: "Пожалуйста, скажи мне, что ты не сделал ничего такого, чего не должен был делать".

"Не волнуйтесь, мы оба хотим одного и того же. Отметьте ее присутствие, поскольку она в отпуске, чтобы ни у кого не возникало вопросов по поводу ее отсутствия", - заявил Роман, но мисс Данте не знала, насколько это осуществимо.

Вампирша спросила, "Как ты думаешь, Донован или другие не заметят, когда она вернется?".

"Это только на некоторое время, пока я не пойму, как решить вопрос с Донованом. Я лишь прошу у тебя немного времени", - сказал Роман, и несколько секунд Данте ничего не ответил.

Данте задумалась над словами Романа, одновременно обдумывая слова, которыми она обменялась с Пайпер вчера в офисе.

Одной из многих причин, почему Донован любил Романа, помимо того, что он был его создателем, были очевидные черты, которые мальчик проявил, когда его обратили в вампира. Ярость, постоянная жажда крови выше, чем у обычных вампиров, были чертами вампира-потрошителя, который мог слепо убить любого без особых угрызений совести.

Данте вздохнул и сказал: "Мне нужно подумать об этом. Кроме того, Пайпер и Эванс уже отправились стирать воспоминания девушки, а также воспоминания двух ее друзей о том, что они видели сегодня утром".

Глаза Романа сузились: "Что?".

Вдали от подземелья мисс Пайпер и мистер Эванс постучали в дверь общежития Коннера, и мальчик открыл им.

Коннер не пошел на музыкальное мероприятие и остался в общежитии. Он нахмурил брови, увидев двух людей перед своим общежитием.

Мистер Эванс вежливо улыбнулся мальчику, а затем сказал: "Добрый вечер, Коннер. Я беспокоился о вашем здоровье, зная, как близко вы были к Риз. Вы ведь не возражаете, если мы зайдем и поговорим с вами об этом?".

Коннер покачал головой и отступил назад, чтобы двое людей могли войти, и дверь закрылась.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1998098